

ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЗАДЕРЖАННЫМ И ПОДОЗРЕВАЕМЫМ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена применению такой меры принуждения, как задержание. Раскрываются проблемы, которые существуют в практической деятельности правоохранительных органов. Сообщается о праве задержанного и подозреваемого пользоваться юридической помощью. Автор дает определение понятию «задержанный».

Ключевые слова: задержанный, подозреваемый, юридическая помощь, правоохранительные органы.

Известно, что юридическая помощь может оказываться лицам, подозреваемым в совершении преступлений. Понятие подозреваемого дается в ст. 46 УПК РФ. Подозреваемым является, в частности, лицо, которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ. Хотя не каждый подозреваемый может обрести этот статус. Так, задерживаемое лицо могут оговорить очевидцы, а сотрудники правоохранительных органов в ряде случаев производят задержание ошибочно. Более того, у данного лица может быть алиби. Кроме того, и по иным причинам лицо не становится подозреваемым.

В то же время известно, что лицо получает статус подозреваемого, в частности, с момента составления протокола об уголовно-процессуальном задержании. Однако в промежуток времени между физическим задержанием и моментом составления соответствующего протокола лицо не обладает какими-либо правами, что отмечалось неоднократно. В правоприменительной практике распространены случаи, когда задержанному лицу вследствие отсутствия у него в указанный период времени какого-либо статуса юридическая помощь не оказывается. Между тем в юридической литературе говорится, что участие защитника с момента фактического задержания возможно лишь в рамках возбужденного уголовного дела [1]. На наш взгляд, с данным утверждением согласиться нельзя, т. к. участие защитника может иметь место с начала возникновения правоотношений между государственными органами и задерживаемым лицом. Как мы полагаем, с момента физического захвата, поимки и т. д., когда сотрудники правоохранительных органов вступают в контакт с этим лицом и помимо его воли доставляют в правоохранительные органы, такое лицо должно обладать правовым статусом, но не подозреваемого, а другого лица. В этой ситуации следует рассматривать данное лицо как обладающее иным статусом, а именно статусом задержанного. По нашему мнению, задержанный — это лицо, принудительно доставленное органами власти в связи с его обоснованно предполагаемой причастностью к совершению преступления. Поэтому понятие «задержанный» может отличаться от понятия «подозреваемый». Соответственно «задержанный» должен будет обладать определенным комплексом прав, включая право на получение квалифицированной юридической помощи.

* © Руднев В.И., 2016

Руднев Владимир Ильич (rudnevi@mail.ru), отдел уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 107078, Российская Федерация, г. Москва, Б. Харитоньевский пер., 22–24, стр. 1 А, 1 БВ.

Разумеется, что еще до составления протокола об уголовно-процессуальном задержании такое лицо, т. е. задержанный, должно иметь право пользоваться помощью защитника. Как считает А.В. Рагулин, «вне зависимости от того, составлен или нет протокол задержания лица в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, задерживаемое лицо вправе требовать приглашения защитника» [2].

Действительно, на месте преступления или в другом месте задерживаемое лицо подвергается ограничениям, связанным с его возможностью свободно распоряжаться собой. И поэтому, как справедливо отмечает Ю.Г. Овчинников, сотрудник, осуществляющий фактическое задержание лица, незамедлительно на месте задержания (физического захвата) обязан сообщить ему, за какое преступление он задержан, а также разъяснить в устной форме ясно и понятно право хранить молчание и право на защитника, в том числе за счет государства (по аналогии с правилами Миранды) [3]. Таким образом, юридическая помощь может быть оказана задержанному исходя из его статуса, до признания или непризнания его подозреваемым, что должно повысить уровень правовой защищенности личности. Вместе с тем необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство, связанное с оказанием юридической помощи задержанным.

Известно, что в ст. 92 УПК РФ внесены изменения, согласно которым если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, то его участие в составлении протокола задержания обязательно. Это положение является важным, но оно, возможно, станет распространяться не на все случаи, когда лицо задерживается в порядке ст. 91 УПК РФ. Участие защитника при составлении протокола об уголовно-процессуальном задержании, как отмечается в юридической литературе, должно стать обязательным, и он должен приглашаться, назначаться в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ [4]. Данное предложение является обоснованным, если участие защитника будет обязательным при составлении протокола о задержании. Вместе с тем это может потребовать проведения большого объема организационных мероприятий, направленных на необходимость круглосуточных дежурств адвокатов, обеспечение их прибытия к месту составления протокола о задержании и т. д. Хотя при этом следует учесть, что в ряде стран мира задержанные лица доставляются в суды для проверки в судебном порядке законности и обоснованности их задержания. Возможно, было бы целесообразно предусмотреть обязательное участие защитника при рассмотрении судом вопросов законности и обоснованности задержания.

Если защитник станет участвовать в процедуре составления протокола задержания, то возникает вопрос, каким именно образом может быть отражено участие защитника в составлении протокола задержания. В юридической литературе отмечается, что «участие защитника в составлении протокола задержания логически предполагает, во-первых, необходимость учета следователем его мнения при решении вопроса о задержании подозреваемого; во-вторых, право адвоката на отражение своей позиции о правомерности и целесообразности задержания подзащитного в протоколе задержания» [4]. Как представляется, следователь, возможно, не всегда станет учитывать в протоколе задержания мнение защитника о правомерности и целесообразности задержания, тем более если оно будет выражено устно. Поэтому, на наш взгляд, мнение защитника должно быть выражено в письменной форме. Свою позицию по отношению к составлению протокола об уголовно-процессуальном задержании адвокат вправе выразить в ходатайстве. Согласно ст. 119 УПК, защитник вправе заявить ходатайство дознавателю, следователю либо в суд. В данной ситуации защитник вправе указать на необходимость выполнения каких-либо действий, связанных с законностью и обоснованностью задержания. Как представляется, участие защитника в составлении про-

токола об уголовно-процессуальном задержании может найти отражение в подаче им письменного ходатайства о дополнении или уточнении сведений, содержащихся в протоколе об уголовно-процессуальном задержании. Так, в протоколе задержания могут быть неправильно отражены анкетные данные задержанного лица либо указаны сведения, не соответствующие действительности, может быть ошибочно указано, что задержанный не имеет постоянного места жительства или его личность не установлена, либо неверно указывается, что лицо пыталось скрыться, хотя на самом деле оно не пыталось этого сделать. В ходатайстве стороны защиты может найти отражение позиция защитника о проведении, в частности, таких действий, как судебно-медицинское освидетельствование, если у задержанного имеются какие-либо телесные повреждения. Может быть заявлено ходатайство защитником о необходимости приглашения переводчика, если лицо не владеет языком судопроизводства.

Между тем срок рассмотрения ходатайства составляет трое суток, и поэтому рассмотрение ходатайства, которое будет подано адвокатом, может стать неактуальным и потеряет смысл. В данной ситуации возникает необходимость в том, чтобы ходатайство адвоката было рассмотрено без промедления, безотлагательно, в частности это касается вопросов направления задержанного на судебно-медицинское освидетельствование. Это предложение может повлечь внесение изменений в действующее законодательство.

Кроме того, на наш взгляд, защитник вправе обжаловать составленный протокол задержания в порядке ст. 125 УПК РФ.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на следующие моменты, связанные с обязательным участием защитника при задержании.

Как метко подмечает В.М. Корнуков, в практике имеют место следующие ситуации. Так, «будучи задержанным в порядке, предусмотренном статьями 91 и 92 УПК РФ, подозреваемый под воздействием угроз и обещаний дает показания, которые ему, по существу, навязываются оперативными работниками. Придя в себя после проведения всех первоначальных процедур, он осознает пагубность своего поведения при задержании и даче показаний при допросе в качестве подозреваемого. Однако ничего изменить уже не может. Данные им в присутствии адвоката показания признаются доказательствами... при отсутствии адвоката такие показания могли быть исключены из доказательственной базы по уголовным делам. Подобные противоречия в законодательном регулировании судопроизводства... не редкость» [5].

Затронутая проблема является весьма острой и требует, на наш взгляд, тщательного изучения, что может быть рассмотрено в других работах. В целом следует сказать, что защитник, оказывая квалифицированную юридическую помощь, может способствовать защите прав, свобод, законных интересов задержанных и подозреваемых. Задержанный и подозреваемый нуждаются в том, чтобы им была оказана квалифицированная юридическая помощь как можно скорее, исходя из их правового положения.

Библиографический список

1. Предварительное следствие в органах внутренних дел: курс лекций / отв. ред. С.Н. Клюков; Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород. 2014.
2. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на допуск к участию в уголовном деле с момента фактического задержания // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической интернет-конференции. Иркутск, 16–30 апреля 2012 г. Иркутск, 2012.
3. Овчинников Ю.Г. Необходимо ли внедрять «правило Миранды» в российский уголовный процесс // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты: сборник материалов Международной научно-практической конференции в форме круглого стола / ФГБОУВПО «РАП», Центральный филиал. Воронеж, 2012.

4. Баев М.О., Баев О.Я. Современный правовой механизм задержания подозреваемого в совершении преступления и проблемы его совершенствования // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2016. № 2 (25).

5. Корнуков В.М. Следственная власть и ее роль в осуществлении правосудия по уголовным делам в Российской Федерации // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11 (122). С. 47–48.

References

1. *Predvaritel'noe sledstvie v organakh vnutrennikh del: kurs leksii (otv. red. S.N. Kliukov)* [Preliminary investigation in the law enforcement bodies: course of lectures (S.N. Klyukov (Ed.))]. Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia. Nizhniy Novgorod. 2014 [in Russian].

2. Ragulin A.V. *Pravo advokata zashchitnika na dopusk k uchastiiu v ugovnom dele s momenta fakticheskogo zaderzhaniia* [Right of the lawyer-defender on the admission to participation in criminal case from the moment of real arrest]. In: *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniia: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii. Irkutsk, 16–30 apreliia 2012 g* [Criminal-procedure and criminalistic readings: materials of the International research and practice internet-conference. Irkutsk, April 16–30, 2012]. Irkutsk, 2012 [in Russian].

3. Ovchinnikov Yu.G. *Neobkhodimo li vnedriat' «Pravilo Mirandy» v rossiiskii ugovnyi protsess* [Is it necessary to introduce «Miranda Rights» in Russian criminal procedure]. In: *Sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v forme «kruglogo stola»* [Modern state and prospects of development of the criminal procedure legislation: theoretical and practical aspects: collection of materials of the International research and practice conference in the form of a «round table»]. Russian Academy of Justice, Central branch. Voronezh. 2012 [in Russian].

4. Baev M.O., Baev O.Ya. *Sovremennyi pravovoi mekhanizm zaderzhaniia podozrevaemogo v sovershenii prestupleniia i problemy ego sovershenstvovaniia* [Modern legal mechanism of detention of suspect of committing a crime and problems of its improvement]. *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriiia Pravo* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Law]. No. 2 (25). 2016 [in Russian].

5. Kornukov V.M. *Sledstvennaia vlast' i ee rol' v osushchestvlenii pravosudiia po ugovnym delam v Rossiiskoi Federatsii* [Investigative power and its role in th implementation of legislation on criminal cases in the Russian Federation]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo Universiteta*. [Vestnik of Samara State University]. 2014. № 11 (122). P. 47–48 [in Russian].

V.I. Rudnev*

ON RENDERING LEGAL ASSISTANCE TO THE APPREHENDED AND SUSPECTED OF COMMITTING A CRIME

The article is devoted to the application of such measure of coercion as detention. Problems which exist in practical activity of law enforcement bodies are revealed. It is indicated about the right of the detained and suspected to use legal assistance. The author gives definition to the notion «apprehended person».

Key words: apprehended person, suspected, legal assistance, law enforcement bodies.

* Rudnev Vladimir Ilyich (rudnevvi@mail.ru), Department of Criminal, Criminal Procedure Legislation; Judicial Organization, Institute of Legislation and Comparative Law under the Russian Federation Government, 22–24, B. Haritonievskiy lane, Moscow, 107078, Russian Federation.